

A romantic couple in formal wear. The woman is in a black dress, and the man is in a tuxedo. They are embracing in a close, intimate pose. The background is dark with warm, glowing bokeh lights, suggesting a night scene or a stage setting. The overall mood is romantic and elegant.

ДАНА
СТАР

ТЫ СТАНЕШЬ
МОЕЙ

Дана Стар

Ты станешь моей

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58136676
Ты станешь моей / Дана Стар: ИП Каренко Д.О.; Москва; 2020

Аннотация

Мы возненавидели друг друга с первого взгляда. Он нагрубил мне, а я в ответ написала на его машине ругательство, за что потом получила по попе. Наши стычки продолжались изо дня в день. Волкан – спасение для фирмы отца. Нам грозит банкротство. Чтобы спасти бизнес отца, я должна выйти замуж за этого высокомерного грубияна и впоследствии родить ему наследника.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Дана Стар

Ты станешь моей

Глава 1

От остановки до папиного офиса – пять минут ходьбы. Погода сегодня била рекорды по минусовой температуре за последние, наверное, лет пять. Стараясь передвигать ногами как можно активней, я ускорила шаг, чтобы не превратиться в ледышку. Дешевенький китайский пуховик не спасал от холода, в отличие от любимой шубы из норки, которая у меня когда-то была. А теперь её нет. Украли в институте. На новую сейчас не хватает денег. Фирма папы переживает очень непростые времена. Мы буквально висим на волоске над пропастью и в любой миг можем лишиться всего. В данном случае – смысла нашей жизни. Ведь сколько труда, нервов, денег было вложено в дело отца! Но ничто не вечно, как говорится. Однако мы не собираемся сдаваться на милость конкурентам и идем до конца. Мы с папочкой упёртые.

– Ой! – я невольно взвизгнула, когда поскользнулась на льду и едва не растянулась на тротуаре на своих неустойчивых каблучках. Фух! Удержала равновесие. Как же надоела нынешняя погода! Лето хочу. На море. Где тепло и красиво, а не холодно и грязно. Минус тридцать градусов ниже нуля.

В конце ноября! Зашибись погода! Ещё и снегопад ночью обещают, а пока асфальт под моими ногами превратился в сплошной каток.

Поправив шапочку, которая съехала на бок, я продолжила путь. До офиса оставались считанные метры, когда я услышала мелодию входящего вызова на мобильный.

– Ник, ты где? – в трубке раздался взволнованный голос отца.

– О, пап! Я уже подхожу к офису.

– Ник, я не успеваю, в пробке застрял. Там сейчас приедут важные гости, встретишь их?

– Д-да, конечно, – стучу зубами от холода.

– Чай, кофе предложи. На улице такая холодрыга. Гости приедут из тёплых стран.

– Я поняла, не волнуйся.

Вешаю трубку.

– Чай так чай. Кофе так кофе, – хмыкаю я, пряча руки в карманы, и ускоряю шаг. А вот и родное место! Поднимаю голову и смотрю на небольшое здание с цветными сияющими буквами, что складываются в слово «Витраж». Да, наш офис хоть и небольшой, но мастера отца творят настоящие шедевры из стекла. Мой папа занимается окнами. Делает красоту разной сложности. Он сам в прошлом мастер и дизайнер, а сегодня – владелец уникальной фирмы по производству стекла. Было время, когда к нам обращались состоятельные клиенты из-за рубежа. Из стран ОАЭ. Мой папа

украсил своими работами не один небоскреб арабских эмиратов.

В чём секрет? Качество, цена и, конечно же, любовь к своему делу.

А сейчас всё в прошлом. Заказов нет. Мы в долгах. Папа говорит, нас просто растоптали конкуренты. Кто-то неплохо постарался, чтобы устранить мелкую «мошкарку». Может быть, мы и мелкие, но гордые! И я верю, что очень скоро мы наверстаем упущенное.

Прогнав нехорошие мысли прочь из своего сознания, я поднимаюсь по ступенькам к главному входу в офис. Машинально оглядываюсь на звук ревущего мотора. Позади меня на парковку с бешеной скоростью задрифтила огромная тонированная иномарка. «Хаммер» вроде. Здоровила тот ещё. Снег во все стороны. Шум на пол-улицы. Вот идиот! Напугал до тяжести в сердце! Тоже мне, гонщик «Формулы-1». Насмотрятся всяких там «Форсажей», а потом аварии по всему городу, не доедешь до работы. Черти бешеные! Мажор, небось, какой-нибудь там за рулём, очередную девку развлекает.

Железный сарай на колёсах останавливается. Водитель глушит мотор. Дверь тачки беззвучно открывается. На замерзший, покрытый снегом и льдом асфальт ступают тяжёлые кожаные ботинки цвета «хаки» с толстой подошвой. Взгляд выше – я мельком вижу лицо хозяина «Хаммера». У меня кружится голова. Я забываю, как нужно дышать. Забы-

ваю, какой сегодня день, кто я такая, как зовут моего папу. Я нагло пялюсь на незнакомца-здоровяка в роскошной кожаной дубленке. А когда он вдруг поворачивает голову в мою сторону и наши глаза встречаются, я едва не теряю сознание.

Какой же он... какой он, проклятье, шикарный! Мужчина. Настоящий властный самец. Брутальный, опасный. Гроза всех девчонок. Он не русский. Ей-богу, похож на арабского принца или шейха. А его глаза... заслуживают отдельного восхищения. Мачо, да и только. И как такого горячего брутала королевских кровей занесло в нашу глушь?

Кое-как сделав вдох, я пожимаю плечами и вхожу внутрь здания. Не выдерживаю его взгляда. Он практически разорвал меня в клочья своими чёрными, как лютый ураган, глазами.

* * *

Я только-только успеваю снять с себя куртку и шапку, пригладить непослушные волосы пальцами, как дверь в офис рывком распахивается за моей спиной. Я ещё даже не повернулась к вошедшему, но у меня мороз по коже бежит от уже знакомой энергетики. Неужели...

– Эй, сделай мне кофе! Живо! Эспresso без сахара. Я пью только натуральный. Арабика, премиум. Никакой синтетической бадяги!

Я оборачиваюсь. И пикнуть не успеваю, как получаю по

лицу чьей-то курткой. Почти получаю. Успеваю поймать вещь руками. Незнакомец, что вошёл в наш офис, оказывается тем самым бруталом-лихачом. Который... Который только что швырнул мне в руки ту свою модную дублёнку с натуральным мехом песца, как какой-то служанке. А я стою как неживая. Моргаю, не в силах подобрать слова. Что тут скажешь, грубиян застал меня врасплох. Дара речи лишил.

— Быстрее, чего застыла, как мёртвая, и глазками хлопашь, будто речи русской не понимаешь? Да, я не русский, но язык ваш знаю, — выжидает паузу, а я, потрясённая, открываю рот ещё шире.

— Все руки себе отморозил. Понабирают за красивые глаза... на деле ленивые черепахи, — эту фразу он говорит так тихо, что я еле-еле слышу. Но всё же слышу!

Что? Что это сейчас было? Нахамил? Мне? Просто так?

А больше ничего себе не отморозил? Мозг, например.

— Где здесь комната для совещаний? — нависает надо мной опасной горой, аж в горле пересохло. Смотрит сверху-вниз, снисходительно, всевластно. Он под два метра ростом ввысь, что ли? Макушкой почти касается потолка. Вот это габариты! Я на его фоне — мелкая стрекоза. Захотелось накрыться с головой этой его курткой и забиться в угол. Лишь бы не смотрел так жутко, как хищник смотрит на свою добычу, желая сцапать и полакомиться нежной мякотью аппетитной жертвы.

Он говорит с акцентом. Коверкает буквы. Голос хриплый,

властный, насыщен нотками превосходства. Волосы встают дыбом от такого железного баритона. Ну ничего себе! Какой царь к нам пожаловал! Эх, папуль, и где ты только такого коронованного на нашу голову отыскал! Кто он? Новый заказчик, конкурент? Или работник банка, который припёрся потрясти из нас денежки за долги? Может, он просто твой друг, что решил занять нам денег?

Хоть бы я ошиблась с предположениями. Такой потом в случае чего три шкуры сдерёт за свой щедро врученный нам «кредит».

По лицу – типичный мажор. Весь такой из себя, деловой, на понтах. И на козе не подъедешь! Дорогая одежда из последней коллекции известного бренда. Волосы модно подстрижены, щепетильно уложены по последним советам бьюти-блогеров инстаграм. И щетина. Особое внимание уделялось щетине. Нет, мужчина был не бородатым, он был в меру щетинистым. Кстати, за щетиной восточный прЫнц ухаживает так же, как и за своей причёской. Дотошно, приторно. Волосок к волоску. Отчего небритость выглядит как настоящее произведение искусства. Мне не нравятся бородатые мужчины, но этот уникум сразил наповал своей внешностью. Да, небритость ему идёт. Она завораживает. Как будто он правда косит под шейха. Тюрбана на голове только не хватает – и вот он, Мустафа, повелитель песков.

В ответ на вопрос я тычу пальцем в сторону зала. Хмыкнув и расправив плечи, барин зашагал по коридору и вошёл в

комнату для гостей. Тело у него, кстати, тоже что надо. Накачанное, обтянутое черным свитшотом, что так выгодно подчеркивает изгибы натренированных мышц. Сильные ноги, попка, втиснутая в дорогие джинсы. Да кто он, чёрт возьми, такой?

* * *

Я готовлю этот долбаный кофе минут десять, наверное. Почему? Хочу угодить. Папа сказал, сегодня к нам приедет важный клиент. Лучше лишний раз не гневить черноглазого. Для отца он – важная персона. Голос папы дрожал, когда он общался со мной по телефону. Явно ведь нервничал.

Закончив с кофе, я ставлю кружку на поднос и направляюсь в комнату для совещаний. Не успеваю открыть дверь, как меня тут же встречают парочкой «комплиментов»:

– Всё в порядке, принцесса, можешь не торопиться, я еще не успел состариться, – этот напыщенный хам пуляет в меня такой насмешливой улыбкой, которую я еще ни разу в жизни не видела. А у меня руки трясутся от одного лишь его вида и тембра этого глубокого, как Марианская впадина, голоса.

Честно, незнакомец заставляет мои нервы натянуться струной, а сам будто только что сыграл на них похоронный марш. За это мне страсть как хотелось помыть ему голову... этим же его «только натуральным арабским кофе премиум класса». Но у нас имелся лишь отечественный. В последнее

время из-за бедственного положения в семье мы жутко экономили. Я донашивала вещи из старой коллекции, а об обещанной норковой шубке в подарок от отца лишь мечтала.

Я ставлю поднос с кофе и конфетами перед мужчиной. Осталось только поклониться и, как подобает рабыне, упасть на колени, моля о пощаде за длительное ожидание. Я до сих пор не послала выскочку к чёрту лишь потому, что хотела проявить уважение. К просьбе отца.

Гость с укором уставился на чашку. Вертел её в руках, хмурил брови, внимательно рассматривал, а потом, демонстрируя отвращение, бросил на меня страшный взгляд своих глубоких, как бесконечный космос, глаз:

– Это что такое? Издеваешься? – грохнул кулаком по столу. Мужчина реально психанул! Я почти закричала от страха. – Почему кружка такая грязная? Что за неуважение?

Он швырнул её обратно на поднос. Часть жидкости пролилась на поднос и попала мне на руку. Я обожглась. Зашипев, одёрнула руку в сторону и подула не уже покрасневшую кисть, но грубиян будто не заметил моей травмы. Он гневно рыкнул:

– Иди и хорошо её вымой. Сделай кофе заново.

Ничего себе! Я едва открыла рот, чтобы выдать наглцу пару ласковых, как вдруг в помещение вошли какие-то люди.

– Добрый день, Волкан! С приездом в Россию! Как прошёл полёт?

Я не знала прибывших мужчин. Они начали активно по-

жимать руки хаму и таким образом оттеснили меня на второй план.

В офисе стало слишком шумно. Началась дискуссия, споры, разговоры. Наверное, это были коллеги отца. Как раз вовремя! Скажи им спасибо, красавчик, они спасли тебя от глухоты. Ух, я бы тебе устроила проверку слуха! Вообще, девушка я скромная, отличница, ругаюсь редко. Но в данной ситуации незнакомец едва не выпустил на волю сущее зло. Лютого дьявола из тихого омута! Вот так вот.

Выдохнув, я решила поступить по-другому. Кофе я ему сделала. Не удержалась... И в качестве бонуса плюнула туда!

Да! Я молча сделала ему кофе и не стала огрызаться с единственной целью – сделать эту маленькую, но воистину шедевральную пакость.

«Вот ваш кофе, господин шейх! Пейте, не поперхнитесь! Ах-ха-ха!» – мысленно хохотнула я, невольно заулыбавшись, и, постучав в кабинет, вошла внутрь с подносом. Итак, попытка номер два!

Араб это заметил – мою ехидненькую улыбочку и румянец не бледных щеках. Нахмурился, окинул обжигающим взглядом, а я тут же прикусила нижнюю губу и рефлекторно ссутулилась. Неужели дьявол прочёл мои мысли? Если судить по взгляду, то да! Как будто залез мне в голову, хорошенько там покопался и моментально раскусил мои злобные намерения.

Откланявшись, я быстро выскочила в холл. Рядом со все-

ленским злом опасно было не то что находиться, а даже дышать – больно и страшно. От араба исходила странная энергия. Мощная такая, подавляющая. Ещё бы пять минут игр в гляделки – и я бы поседела.

Но грубиян кофе не выпил. Вот ведь зараза! Забыл. Между бизнесменами завязался горячий спор, напиток так и остался стоять нетронутым на краю стола. Я разозлилась ещё больше. Норовя лопнуть от гнева, я выбежала на улицу, чтобы отомстить зазнавшемуся ослу, и начала пинать колесо его тачки. Не знаю, что на меня нашло. Наверное, я просто сошла с ума. Впала в состояние аффекта. Или демон меня загипнотизировал. Из-за него я обожгла кисть! Ещё он меня унизил! Просто так. Мне же хотелось быть доброй и вежливой. Я всегда так себя вела с клиентами отца. Меня постоянно хвалили. Говорили отцу, мол, какой он молодец, что воспитал такую умницу, красавицу! Это несправедливо! Унижать ни за что. Просто потому, что ты индюк по жизни!

Переполненная гневом, со злобной улыбкой на губах, на капоте тачки засранца, на снегу, я старательно написала большими буквами простое, но такое чёткое слово: «ИНДЮК». Слово, которое отлично характеризовало господина араба как личность.

Вот так вот! Пусть все знают, кто ездит за рулем этой тачки.

Довольная, я отряхнула руки друг о друга и улыбнулась. А потом вдруг почувствовала резкое головокружение. Ды-

хание перехватило. В отражении лобового стекла я увидела реального дьявола. Глаза которого вспыхнули красным пламенем гнева.

– Какого черта? Ты что творишь? Жить надоело? Ну-ка иди сюда! Маленькая засранка!

Вот ч-ё-ё-ёрт! Не может быть!

Взвизгнув, я со всех ног бросилась прочь, он – за мной. Догнать меня, хрупкую девушку весом в пятьдесят килограмм, здоровяку-качку не составило труда. Я не успела пробежать и пяти метров, как он ловко поймал меня за руку. Я поскользнулась на льду. А он... этот окаянный демон перебросил меня через колено и отвесил несколько сильных шлепков по попе.

Бах! Бах! Бах!

Ай! Как больно-о-о! Папочка-а-а!

– А-а-а-а-а! Помогите! Вы что делаете-е-е-е?!

Удар за ударом. Удар за ударом. Хриплая брань. Слезы в глазах. Я извивалась в его тисках как мелкая, беспомощная мошка в цепких клешнях скорпиона. Бедная моя попочка! Как он смеет? Что себе позволяет? Да он просто псих!

Я. В. Шоке.

Рывок. Я все-таки вырвалась и побежала. Прямо к дороге. Нет, скорей всего, псих просто меня отпустил. Внезапно из-за угла дома мне навстречу вырулил автомобиль отца.

– Папа-а! Спаси-и!

Задыхаясь, я плашмя упала на капот отцовского автомо-

бия, который едва не превратил меня в лепёшку. Папа вовремя успел нажать на тормоз.

Глава 2

– Папа-а-а! – заревела ещё громче.

– Что такое? Ника! Что случилось? – он выскочил из машины, сгребая меня с капота в крепкие объятия.

– Помоги! – по щекам покатились слёзы.

Да, мне было больно. Меня, совершеннолетнюю девушку, только что перебросили через колено и отшлёпали посреди белого дня. Как какого-то подростка из неблагополучной семьи, школьника-неуча! Я не могла объяснить. Зуб на зуб не попадал. Я нервничала и дрожала. Тот иностранец точно чокнутый.

– Что? ПАПА?

Ударил в спину уже знакомый бас из стали. Кажется, араб удивился. Сюрприз, блин! Не на ту руку поднял, гад! Я – дочь директора фирмы «Витраж». А ты даже не знал, выходит. Вот тебе сюрприз!

– Здравствуй, Волкан. Какие-то проблемы?

– Да, пап. Этот... н-негодяй, – я шепнула очень тихо в ответ на вопрос отца, – только что меня выпорол. На парковке. По попе. За то, что я н-написала на его машине снегом слово «индюк».

Папа хмыкнул. Блин, надо было начинать вовсе не с этого эпизода с машиной, а с той дурацкой кружки. Воспользовавшись ситуацией, араб быстро вмешался в разговор и всё

испортил. Выставил, в первую очередь, виноватой меня.

– Простите, я сожалею, что так вышло. Не думал, что эта девушка...

– Это Ника. Моя Вероника, Волкан, – отец откашлялся.

– Простите. Она была одета как неряха.

Отец снова прочистил горло, а я задрожала в его руках, размазывая ладонями слёзы по щекам.

– Хм, Ника, значит? Ваша дочь? – затылок обожгло знакомым взглядом. – Я принял Нику за ленивую секретаршу, которая наплевательски отнеслась к своим обязанностям и подала гостям напитки в грязных кружках. Но вышло глупое недоразумение. Сожалею.

Отец слушал молча. Наверное, пытался понять, что за цирк мы тут устроили. По сути, наши объяснения – всего лишь набор слов. А оправдания иностранца выглядели нелепо. Как оправдания школьника-дебошира.

Что за день-то сегодня такой? Сумасшедший!

– Так что, конфликт улажен? Ничего ведь серьёзного не случилось? Если нет, то давайте скорей начнём совещание.

Я хотела ответить: нет! Чтобы он гнал в шею этого невменяемого маньяка, но араб перебил.

– Именно. Жуткое недоразумение, – перевёл взгляд в небо, мол, он весь такой белый и пушистый, не при делах.

– Определённо, никакого конфликта, – заикаясь, промямлил мажор с характерным акцентом в голосе. – Давайте немедленно приступим к работе. Дел неуворот.

– Тогда идемте в офис. Выпьем чаю. И поговорим о делах.
А ты, Ник, с нами?

Стоп! Что? И ты ему поверил? Несправедливо! Па, что с тобой? Почему ты не устроишь поганцу приличную взбучку за мою ни в чём не повинную пятую точку? Она, между прочим, до сих пор болит.

Я отлипла от отцовской груди, отступила на шаг и, шмыгнув носом, покачала головой:

– Я домой, па. Хорошего вам дня.

Развернулась. Побежала в сторону остановки.

Предатель ты, папа.

Ну как так-то? Правда была на моей стороне. А единственный виновник конфликта остался безнаказанным.

* * *

До самого вечера я бродила по дому сама не своя. Моя бедная попа! Она так дико щипала, что сидеть было больно. Вот он... точно, что дьявол во плоти! Чуть что, сразу руки распускать. По самому сокровенному. Призадумавшись, я потёрла ушибленные булочки. Злости и гадостей в его адрес не счесть!

Как странно, но я думала о нахале до самого вечера. Все мысли лишь о нём и о нём. Не могу заниматься никакими другими делами. Чёрт! Ну почему я думаю о НЁМ постоянно. О его лютых глазах, о его властном, как гром, голосе, что

вызывал мурашки по всему телу, о его щепетильной небритости и... о горе твердых мышц на идеально сложенном теле.

Психанув, я топнула ногой. Меня затошнило от собственных мыслей. Ау, девочка! Что с тобой не так?

Как раз в этот момент входная дверь отворилась. Страхивая с пальто снег, в прихожую шагнул отец.

– Ника, я дома!

Прекрасно! А я ужин не успела приготовить!

Так и застыла с сырой рыбой в руках. Уже час её чистила. Одну рыбину. Просто мысли заняты другим.

– Прости, па, сегодня у нас «Мивина» на ужин.

– Что стряслось, малыш? – взволнованным голосом спросил папа, когда, раздевшись, вошёл в кухню. – Ты сегодня сама не своя. Это из-за Волкана?

– А? – я тряхнула волосами, бросив нож в раковину от греха подальше. Когда разделывала рыбу, я представляла на её месте араба. Улыбалась так коварно и злобно, что челюсти болели, когда кромсала плоть карася острым лезвием. Ух, ну я маньячка! Не лучше этого Волкана.

Вот уж имя. Волкан. В переводе вулкан, что ли?

Отец провел ладонями по седым волосам и медленно опустился на стул. Выглядел уставшим. И голодным, наверное. Да, папа похудел из-за постоянных стрессов на работе. Честно, мы в полной беде. За нами скоро начнут гоняться вышибалы, потому что мы задолжали оплату за аренду офиса за три месяца. А терять фирму не хотелось. Десять лет убить.

Наша фирма – наш кислород. Папа очень любит своё дело. Я не позволю ему впасть в депрессию и на этом фоне схватиться за бутылку. Нет! Никогда.

– Слушай, Ник, ты прости, что я не вступился за тебя сегодня днём. Честно, я даже не понял, что у вас там конкретно произошло. Путаница какая-то. Пойми, Волкан – мой очень важный партнер. У нас сейчас крайне плохо с деньгами. Мы можем потерять фирму. Я хочу, чтобы выладили. Подружись с ним. Да, мужчина он характерный, иностранец. Чистокровный араб с огнём в крови. Но он неплохой человек, как и его отец, с которым мы были как два брата. Он покинул наш мир год назад. И его волей было то, чтобы Волкан нам помог.

– Пф, и чем же поможет нам этот шакал?

– Он состоятельный бизнесмен. Он строит небоскрёбы в Эмиратах. Волкан заказал у нас приличную партию стекла. Он – наш последний шанс.

– Я поняла, – опускаю глаза в пол, нервно наматываю локон на палец. – Я постараюсь. Сделаю вид, что мы незнакомы.

– Хотя бы так. Ты ведь будешь приходить в офис?

– Конечно. Тебе все ещё нужна моя помощь?

– Разумеется, – папа радушно улыбнулся.

– Тогда завтра буду. Сдам зачёт по английскому языку и приеду. Как обычно, после обеда.

Побеседовав, мы выпили чаю с лимоном и отправились

спать. Ну вот я и попала. Надеюсь, негодяй больше не будет вести себя со мной, как с куском грязи. Пусть просит прощения.

Но интуиция говорила об обратном. Нет, она не говорила, а вопила, что от Волка нужно держаться как можно дальше. При первой же возможности сожрёт. С потрохами. И не подавится.

* * *

Кажется, будто с того самого дня, когда я столкнулась с ожившим демоном из ада, моя жизнь перевернулась с ног на голову. Я старалась избегать Волкана любыми способами. Старалась не смотреть в его сторону, не попадаться на глаза, не дышать, когда он проходил рядом. С трудом получалось. Он постоянно и неприлично долго пожирал меня глазами. Когда я заходила к гостям с подносом в руках, он смотрел на меня и не моргал. Клеймил своим подавляющим взглядом властного хищника. А меня начало это раздражать. У него совершенно нет совести! Он ведёт себя некрасиво. Ну нельзя же так долго пялиться на человека!

Очень мило! А ведь хам так и не попробовал извиниться. Может, потому, что не мог меня поймать? Я шарахалась от араба, как от чумы. Пока однажды мы случайно не столкнулись в дверях офиса. Я хотела выйти на улицу, в магазин за угощением для гостей отца, а он как раз в этот момент

пытался зайти внутрь.

Итог – я врезалась лбом в его мускулистое плечо. Здорово! Плюс ещё один синяк.

– Привет, Ника, – мороз пробежал по спине от привычной стали в голосе иностранца.

Смотрю на него. Бр-р-р! Не могу. Как страшно. Находить-ся в его власти. В его объятиях. А? Что? Он поймал меня, будто я собиралась упасть. За плечи. Стиснул мои худенькие плечики своими здоровенными лапищами, крепко сжал. Даже сквозь плотную ткань пуховика я почувствовала жар его кожи. Вот это я понимаю, что значит горяч! Во всех смыслах этого слова. Горяч не только внутри, но и снаружи.

Мысли спутались в голове. Что со мной? Почему я не могу вспомнить алфавит? Чтобы составить слова, построить предложения. Смущаюсь? Да, именно. А ещё горю огнём. Мои щёки пульсируют румянцем. Жуть! Волкан, кажется, тоже не может подобрать слов. Хотя чего там подбирать. Ему всего лишь нужно сказать мне три заветных слова:

«Прости. Я индюк».

Вместо этого нахал несёт очередную ересь:

– Как... как... твоя попа?

Я краснею ещё больше. Да он издевается? Вот ведь!

Такое ощущение, что изначально он хотел сказать что-то другое. Но то ли занервничал, то ли опять включил режим «кретинизм» и получилось, как получилось. Что на ум первым пришло.

– Плохо, – встаю на носочки, рычу, пытаюсь дотянуться до самого уха Волкана, но мужчина как шкаф: высокий, недоступный. – Очень болит, – толкаю выскочку в грудь и вылетаю на улицу.

Хватит. Больше никаких разговоров. Да он продолжает издеваться! Неужели его интересует только моя попа? Псих!

Я не успела пересечь парковку, как вдруг кто-то резко схватил меня за локоть. Рывок в сторону. Я почти упала. Почти распласталась на присыпанном снегом асфальте.

– Слушай, я это... – это снова был Волкан. – На вот тебе, – он сунул мне в руки какой-то пакет, принтованный сердечками.

И что это значит? А вдруг там бомба? Или ядовитая кобра! Но то, что я увидела внутри, одновременно вызвало у меня и смех, и удивление. А там... я увидела индюшонка. Плюшевого. Типа «в качестве извинений за твою попу».

Какая прелесть! Честно, я бы приняла извинения. Не стала дерзить говнюку. Но! Он снова сделал акцент на моей попе. Как будто гад продолжал издеваться. По-человечески же нельзя попросить прощения. Без понтов. Корона не позволяет.

Я ехидно скривилась, прокомментировав «щедрый дар»:
– Спасибо, конечно, но, по-твоему, мне что, пять лет? Чтобы дарить игрушки?

Всё. Попала.

– Раз не нравится, тогда пусть валит на помойку!

Мужлан разозлился. Зарычав, просто вырвал у меня из рук индюшонка и бросил его на дорогу. А сам быстро зашагал обратно к зданию офиса, не проронив больше ни звука.

Да, наверное, я переборщила. Этот парень слишком характерный. Есть такое выражение: «Ты не буди вулкан остывший». Я вот, кажется, разбудила. С этого момента моя жизнь засияла всеми оттенками лавы. И я в ней. Буду гореть и страдать. Пока не найду способ потушить адское пламя.

Когда Волкан ушел, я подбежала к дороге, подняла игрушку, отряхнула от снега и, не думая, засунула себе за пазуху куртки. Я соврала. Мне очень сильно понравился его подарок. Милый малыш. Просто тоже захотелось показать характер.

Глава 3

Прошла ещё одна неделя пыток. Волкан по-прежнему не давал мне прохода. Вот только теперь он... вдруг начал меня задирать. Какими-то глупыми шуточками. Когда отец не слышал. А я злилась. И ещё больше ненавидела недоноска!

В этот вечер я допоздна задержалась в библиотеке, а потом ещё и в офис забежала – отец оставил там кое-какие документы, попросил забрать, а мне всё равно по пути. У папы были дела на другом конце города. Соответственно, мне пришлось добираться домой своими ногами. Вот незадача! И телефон, как назло, сел. Давно уже начались проблемы с зарядкой, но я всё забывала сдать аппарат в ремонт. И как теперь вызвать такси? Придётся идти пешком до остановки и там пытаться счастье. На улице ни души. В такой-то жуткий холод! И я в своём убогом китайском пуховичке плетусь по тротуару, трясусь, стучу зубами...

Я благополучно забрала документы из офиса, закрыла дверь на замок, включила сигнализацию и направилась в сторону остановки. До остановки десять минут ходьбы. Холодно.

Когда я вышла из-за угла на пешеходную зону, тут же поёжилась. Беспощадный ветер толкал меня в спину. Супер! Ещё и град посыпался. Машины по дороге проезжали редко. Такси среди них не было. Наверное, это была глупая идея –

сунуться на улицу на ночь глядя.

Пуховик не грел от слова «совсем». Как будто я вышла на холод в одних плавках. Обхватив тело руками, я кое-как пробежала половину пути, как вдруг подскочила на месте – в спину кто-то посигналил. Так и инфаркт получить недолго! Сигнал автомобиля – не лучше аварийной сирены. Что за дьявол решил меня напугать?!

Конечно, кто бы сомневался. Вспомнишь солнце – вот и лучик. Не тяни мысленно черта за хвост. Ведь мысли материальны.

– Ника! Садись в тачку.

О-о-о, Волкан не попросил вежливо. Хотя он просто не умеет – видимо, негоже великому королю обладать такими трудными навыками. Он просто приказал. В привычной своей манере. Манере диктатора.

Плотнее спрятав лицо в капюшон, не поворачиваясь, я буркнула в ответ царевичу:

– Нет, спасибо, я лучше прогуляюсь.

Мне показалось, или он с дури шандарахнул кулаками по рулю?

Стекло автомобиля поднялось вверх, приглушая бабахнувшую ругань на арабском внутри салона иномарки. Нет, я не знала арабского языка. Но, кажется, догадалась, что Волкан выразил свои чувства через мат.

Рёв мотора. Визг шин. Задривтив, «Хаммер» умчался в темноту, а я, сглотив сухой ком в горле, продолжила пере-

двигать окоченевшие ноги дальше. На минуту я даже согрелась.

Угадайте, почему? Правильно, меня как обычно хорошенько ошпарили ненавистным взглядом двух пылающих очей-углей.

Аж пропотела вся! И как ему только удаётся будоражить в моих жилах кровь, даже находясь на расстоянии? Ну очень опасный тип.

Волкан отъехал. Но я всё ещё видела его машину – остановился на светофоре. Всё было бы более-менее нормально, если бы... из-за угла местного магазина мне навстречу не вывалила толпа незнакомцев. Здорово! Только этого сейчас не хватало.

Пошатываясь, придурки перли на меня телегой без тормозов. Хохотали, курили. Им было очень весело! А мне вот – нисколько. Я хотела обойти их десятой дорогой, от греха подальше, как вдруг один из пьянчуг, сделав рывок влево, метнулся в мою сторону, заблокировав дорогу, и деловито захрипел:

– Здравов, красотуля! Ты тут одна? Не хошь развлечься?

Боже, как страшно!

– Нет. Я жду своего парня, – стуча зубами, отступила на шаг назад.

Они хором заржали и преградили мне путь всей своей бандой. Внезапно пустынная улица наполнилась рёвом мотора. Сдав заднюю, «Хаммер» со свистом остановился у обо-

чины рядом со мной. Волкан вернулся.

Хлопнула дверь. На моё плечо опустилась крепкая рука, а в ноздри ударил приятный запах элитного парфюма. Волкан прижал меня к себе, так сильно и так властно, что я будто провалилась сквозь землю. Попала в иной мир, в иную реальность, находясь в его объятиях, под его непробиваемой защитой:

– Какие-то проблемы? – руки мужчины тряслись от злости на моём плече. Как же страшно! Сейчас что-то будет. Волкан в бешенстве. Господи, я хочу домой! В свой уютный мир одиночества. В тёплую, любимую кровать. С головой под одеяло. Подальше от зла и неприятностей. Ибо нервы уже ни к чёрту!

Мне кажется, что сейчас этот зверина одним махом размажет противников по асфальту. Сделает из них живые коврики на снегу.

– Не, не, мужик. Никаких, – картавым голосом промямлил один из незнакомцев, хорошенько оценив внешний вид араба выпученными от испуга глазами. Ещё и руками махнул, мол, сдаюсь. Поразительно, их было трое. А он один. Но всё равно упитанные на вид мужланы наложили в штанишки от одного лишь мимолетного выдоха Волкана в их сторону.

– Сматываемся, – шикнул ещё один любитель водочки, и «братанов» как ветром сдуло – снежной бурей растворило в воздухе.

– Ты – в машину.

Я ничего не успела ответить. Араб схватил меня за локоть и достаточно грубо затолкал на переднее сидение рычащего монстра на колёсах. Заблокировал двери. А сам, дуя на свои окоченевшие руки паром, уселся за руль. И... несколько раз со всей силы ударил по нему кулаками. Зарычал, заскрипев зубами, как подхвативший бешенство дикий волк. Я аж рот от шока приоткрыла. Ну чего я ожидала? Впервые вижу настолько эмоционального, настолько взрывного мужчину.

– Прекрати так себя вести, ты меня п-пугаешь, – срывающимся голосом прошептала я, сглатывая всхлипы.

Волкан хмыкнул. Сделал несколько глубоких вдохов. Резко ударил ногой по педали газа. Я едва успела схватиться за дверную ручку, чтобы не полететь головой вперед, чмокнувшись лбом с бардачком.

– Совсем сдурела одна шляться? – зло процедил он сквозь стиснутые зубы.

– Не твое дело, – рыкнула я, забившись в угол сидения.

– Моё. Ты – дочь моего партнера по бизнесу. Я уважаю твоего отца, как своего. Они очень тесно дружили.

И что? Это не дает тебе право мной командовать. Если он мажор с пелёнок, то думает, что ему можно всё? И по щелчку пальцев любая девка будет плясать перед ним танец с бубнами да кормить с рук виноградом? Не на ту попал. Я не такая.

Я отчаянно куталась в пуховик. Старалась держать язык за зубами, чтобы не провоцировать новые всплески агрессии

у этого разъяренного зверя. У меня ужасно задубели руки. Я тряслась, не могла согреться, несмотря на то, что в машине было тепло. Наверное, я дрожала больше от страха, чем от холода.

Нервно дула на ладошки паром изо рта – не помогало.

Как вдруг Волкан схватил меня за руку. Неожиданно! От внезапного прикосновения меня будто ударило током. Он положил мою левую руку к себе на бедро. А я.... Боже! Вскрикнула!

– Пусти! Что ты делаешь? – пытаюсь вырваться. Но он держит меня крепко, как боевой пес держит свою добычу.

– Хочу тебя согреть, – бурчит, но продолжает смотреть на дорогу, умело маневрируя на поворотах. Куда он меня везёт? Мамочки! В своё л-логово? Чтобы растерзать на кусочки? Он же маньяк!

– Спасибо, лучше превращусь в снеговика, чем прикоснусь к тебе, – съязвила я и со всей силы дёрнула руку к себе. Больно! Зато я свободна. Почти. Выдернула руку и прижала к груди, продолжая вжиматься в угол, лишь бы как можно сильнее отдалиться от черноглазого упыря.

Он цыкнул. А потом дал по газам. Повернулся ко мне. Насквозь, в самое сердце проткнул гневным взглядом, отчеканив каждое слово с особым выражением:

– Мне не нравятся твои тряпки. Хочу это исправить.

– Как и-именно?

Непредсказуемость мужчины пугает до потери пульса, тем

более его поведение. Араб проигнорировал мой вопрос. Он решительно крутнул рулём влево. «Хаммер» задрифтил. Зажмурившись, вцепившись в дверную ручку, я начала в уме лепетать молитву. Мы разобьёмся! Этот псих нас убьёт!

Спустя несколько секунд бешеные гонки по льду закончились. Рев мотора смолк. Дверь автомобиля с моей стороны резко распахнулась. Меня вытянуло наружу. Грубиян схватил меня за локоть и, как какую-то тряпичную куклу, бесцеремонно потащил за собой. Внутрь огромного торгового центра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.